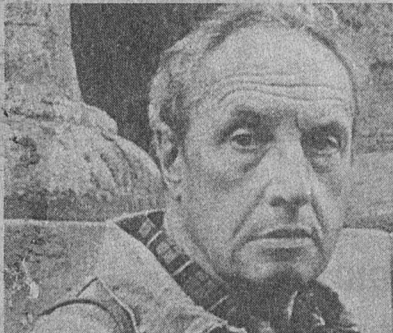

Автопортрет в семейном интерьере

Восп. Москва — 1994. — 24 июня. — С. 5.

Михаил ИВАНОВ.

«Палаты Шуйских». Лучи солнца и кисть художника выхватывают из лилово-фиолетового сумрака чудо. И если вы готовы к встрече, прошлое захватит вас, покорит цветом, наполнит душу покоем и грустью...

В Центральном Доме художника на Крымском валу открылась персональная выставка «Михаил Иванов. Живопись. Графика». Далекая от сегодня столица предстает своими двориками, тихими переулками и улицами, колокольнями. По счастливому совпадению и в издательстве «Галарт» (в недавнем прошлом —

«Советский художник») только что вышла книга — альбом «Михаил Иванов. Старая Москва». О творчестве живописца. Автор — составитель Ксения Богемская, редактор Галина Конечна.

Замечательный художник Михаил Иванов оказался не только интересным и доброжелательным собеседником, но и человеком непростой судьбы.

— Михаил Всеволодович, перво-наперво хочу уяснить — вы не из династии Александра Иванова, чье полотно находится в Третьяковке?

— К вашему разочарованию — нет. Живописцы отсутствуют, а вот писатели присутствуют по самой прямой линии. Мой отчим — Всеволод Иванов, а отец — Исаак Бабель.

— ?

— Мама с отцом после моего рождения расстались довольно скоро. Усыновил и воспитал меня Всеволод Вячеславович. Бабель и Иванов были близки по духу. Для автора «Конармии» и автора «Бронепоезда 14-69» тоталитаризм был неприемлем. Один погиб, другой уцелел.

— А ваша мама?

— Мама была красавица. Актриса

театра Мейерхольда Тамара Владимировна Каширина. Какое-то время работала в наробразе, но из-за купеческого происхождения оттуда «вычищена». О родном отце я узнал довольно поздно от людей. Мама старалась сохранить тайну, боялась за меня. Ей сейчас девяносто четыре года, но она приезжала на открытие моей выставки.

— Это для нее большой праздник.

— Да. И выставка и книга — событие, отчет перед моими близкими. Тринадцатого июля — столетие Исаака Бабеля, а в начале будущего года — такой же юбилей Всеволода Иванова.

— Настало, кажется, время узнать, как начинался художник Иванов?

— Во многом я состоялся как человек благодаря няне, ее религиозности, правдоискательству. Мария Егоровна воспитывала и моих детей. Старший, Петр, сегодня — китаевед. Корпит над докторской. Анастасия закончила МГУ, филолог. Мы жили в Лаврушинском переулке. Всеволод Вячеславович любил город, всегда ходил пешком и брал меня с собой. Если выбирал новый маршрут, рассказывал, кто, когда и для чего стро-

ил. Когда на глазах начали разрушаться центр города, начал рушиться и уклад жизни. Наверное, отсюда эта любовь к старине.

Первый пейзаж я нарисовал в 1941 году, в 14 лет. Закончил художественную школу, Суриковский институт. Велю меня прекрасные педагоги, единомышленники. Это — великое благо. Ведь именно в те годы началась борьба с космополитизмом. Потом наступила оттепель. Я был участником выставки в Манеже, с ее печальным знаменитым посещением главой правительства Хрущевым. Но как ни парадоксально, этот разгром помог нам — только в борьбе кристаллизуется творческая личность.

— Скажите, пожалуйста, свои пейзажи во все времена года вы пишете с натуры?

— Только с натуры, только когда есть потребность, это уже отцовская черта и

стойкий иммунитет. Работать в окружении людей всегда трудно. У меня темперамент вяловатый, но со временем выработалась система, кому и как отвечать на реплики. Однажды зимой я писал Колокольный переулок. Шел снег. За спиной услышал женский голос: «А что пишет дядя?» «По-го-ду», — ответил ребенок. Лучшей награды быть не может.

Майя ОКУШКО.
Фото И. ПАЛЬМИНА.

М. ИВАНОВ. Большая Полянка.